

НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ТРУДАХ ВЕДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ФАКУЛЬТЕТА

Ж.У. Ибрашев

ЕВРОПЕЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ, ИНТЕГРАЦИЯ И ПАНАЗИАТСКОЕ ВИДЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Интеграция – веяние нового столетия. Многие регионы мира охвачены интеграционным процессом. Центральная Азия не должна составлять исключение. Страны и народы Центральной Азии должны осмыслить необходимость этого процесса.

Расширение границ Евросоюза на Восток и реализация Стратегии ЕС по ЦА осуществляется во многом благодаря общей внешней политике и европейской дипломатии.

Европейская дипломатия - это продукт европейской интеграции. Саммит Европейского союза (ЕС) в 1992 году в Маастрихте завершил формирование процессов европейской общей внешней политики и политики безопасности. Этот же саммит определил основные цели и задачи общей европейской внешней политики, то есть европейской дипломатии. Она базируется на принципах взаимной информации, консультаций, согласовании внешнеполитического курса стран Евросоюза, на выработке общих позиций, совместных действий по отношению к тем или иным событиям международной жизни, на выработке общей внешнеполитической стратегии.

Для координации внешнеполитического курса стран-членов ЕС был учрежден пост генерального секретаря совета Европейского союза, которого пресса обычно именуется общим министром иностранных дел Евросоюза или одним из трех его руководителей, то есть после председателя Евросоюза и председателя комиссии ЕС. Следует заметить, что учреждение поста координатора внешнеполитического курса Европейского союза ни в коей мере не является посягательством на самостоятельность внешней политики стран-членов Евросоюза. Здесь отчетливо можно видеть сочетание внешнеполитического курса европейских стран, участвующих в интеграции.

Сейчас нельзя не видеть практических шагов европейской дипломатии. Следует заметить, что Евросоюз сделал необходимые выводы из той критики, которая была направлена в его адрес во время так называемого косовского кризиса. Отныне через свою дипломатию Европейский союз стал активно действовать на международной арене. Для подтверждения можно привести несколько характерных примеров.

Европейская дипломатия сыграла ведущую роль в разрешении македонского кризиса, она стремится принять активное участие в разрешении ближневосточного конфликта, о чем свидетельствуют поездки руководителей Евросоюза на Ближний Восток. При этом руководители Израиля и Палестинской автономии приветствуют желание Евросоюза содействовать разрешению ближневосточного конфликта.

Европейская дипломатия принимает активное участие в борьбе против международного терроризма. Правда, в этом вопросе произошел некоторый сбой в ансамбле европейской дипломатии, когда Великобритания, не дождавшись окончательного решения Евросоюза о степени своего участия в борьбе против международного терроризма, с первых же дней стала поддерживать военные акции США против “Талибана” и “Аль-Каеда” в Афганистане.

Здесь еще раз проявились так называемые особые отношения между Великобританией и США, о которых давно известно в Европе и которые служили в свое время главным препятствием для принятия Великобритании в Евросоюз. Страны-члены ЕС, именно сейчас, стали принимать на деле активное участие в афганском конфликте. Об этом свидетельствует активное участие ЕС в международной конференции в Токио по вопросу восстановления нормальной жизни в Афганистане и обещание выделять для этой цели ежегодно по 500 миллионов евро.

Эти небольшие, но убедительные примеры свидетельствуют об активности европейской дипломатии на международной арене. Интегрированная Европа постоянно и настойчиво берет в руки свою судьбу, формируя для этого свою внешнюю политику, политику безопасности и обороны, и играет, таким образом, самостоятельную роль на международной арене. Из этого можно заключить, что ЕС начинает занимать положенное ему место в системе международной безопасности.

Известно, что любая дипломатия сильна и активна, если имеет за собой сильную армию и валюту. Что касается валюты, то Европа ее уже имеет, что касается армии, то она уже находится на пути формирования. Формирующаяся европейская армия будет состоять из четырех частей: это мощные транспортные самолеты для немедленной переброски большого количества воинского контингента в те или иные районы Европы, где могут возникнуть острые конфликты; наличие так называемых “умных” бомб с лазерным наведением; хорошо обученные командос; наличие самых современных коммуникаций. Будущая европейская армия будет носить миротворческий характер, помогая ООН в разрешении военных конфликтов и укрепляя тем самым международную безопасность.

Все это дает основания утверждать, что Европа начала располагать дипломатией силы и силой дипломатии.

1. В XXI столетии и в третьем тысячелетии во избежание глобальных и региональных войн обеспечение безопасности является одной из главных целей новой эпохи. Ни одна страна, ни один континент не могут стоять в стороне от этой цели. Обеспечение международной безопасности является главным призванием ООН и региональных организаций (ЕС, ОБСЕ). Каждая страна участвует в обеспечении международной безопасности в зависимости от своих возможностей и геополитического положения. В полной мере это утверждение относится к политическим и экономическим региональным ансамблям как, например, Европейский Союз.

2. В последнее время все чаще ставится вопрос о месте и роли Европейского Союза вообще и в обеспечении международной безопасности, в частности. Голос интегрированной Европы звучит все громче и весомее на международной арене. Взяв в свои руки собственную внешнюю политику, безопасность и оборону, Европа тем самым стремится вернуть себе свой авторитет в мире, потерянный во времена противостояния двух держав США и СССР, и играть ведущую роль в международных отношениях.

3. Для достижения этой цели Европа успешно решила ряд задач, а именно сформировала единый рынок, образовала единую экономико-валютную систему, ввела единую валюту - евро; сформировала общую внешнюю политику, политику безопасности и обороны; вплотную подошла к решению проблемы политических институтов.

4. Сейчас вполне определенно можно говорить о сформировавшемся едином институте внешней политики и политики безопасности Евросоюза, иными словами, сформировалась европейская дипломатия, которая представляет и защищает интересы ЕС на международной арене. Для урегулирования конфликтов, угрожающих международной и региональной безопасности, европейская дипломатия, прежде всего, стремится применять свойственные ей методы, а именно диалог и переговоры. Иными словами, она использует принцип: пусть говорят дипломаты, нежели пушки.

5. Европейская дипломатия в своей деятельности исходит из устава ООН и содействует делу укрепления мира и расширения международного сотрудничества. Особенностью европейской дипломатии является то, что, представляя сконцентрированные интересы интегрированной Европы, она тем не менее полностью сохраняет самостоятельность внешней политики стран-членов ЕС. Европейская дипломатия руководствуется принципами взаимной консультации, согласования, взаимной информации, выработки общих позиций и совместных действий по самым актуальным фактам и событиям международной жизни, выработки общей стратегии в области внешней политики ЕС.

6. Внося свой вклад в обеспечение международной безопасности, европейская дипломатия при этом опирается на сильную европейскую экономику, мобильную европейскую армию и на квалифицированные дипломатические кадры, великолепно умеющие работать на европейском и международном уровне.

7. Европейская дипломатия активно проявляет себя в разрешении острых конфликтов в различных районах земного шара и, прежде всего, в Европе. Она сумела урегулировать македонский кризис; предотвратила распад Югославской Федерации, состоящей из Сербии и Черногории; разработала пакт стабильности на Балканах. Европейская дипломатия принимает активное участие в урегулировании ближневосточного кризиса. Она активно включилась в компанию по борьбе с международным терроризмом.

8. В настоящее время вполне ясно, что разрешить проблему укрепления международной безопасности без Европы, без Европейского Союза невозможно. Роль Евросоюза в укреплении международной безопасности весьма велика. Европейский Союз и его дипломатия выступает как новый субъект международных отношений и не считается с этим субъектом ни в коем случае нельзя.

Принимая в расчет факторы европейской интеграции, которые сделали такой процесс совершенно реальным, реализованным на практике, назовем факторы Центральноазиатской интеграции: общее историческое прошлое народов ЦА; географическое единство данного континента; общность духовной культуры, единая мусульманская вера, языковая общность тюркских народов; взаимовлияние национальных культур и т.д.

Кроме того, следует отметить силу и воздействие экономического фактора на интеграционный процесс. Имеется в виду наличие полезных ископаемых, требующих совместной эксплуатации, рациональное использование водных ресурсов континента; наличие единой транспортной сети и энергетической сети, наконец, формирующийся центральноазиатский рынок.

Безусловно, имеются и другие факторы. Но приведенные доводы вполне достаточны, чтобы утверждать следующее: в Центральной Азии действуют факторы, вызывающие необходимость паназияцентризма.

Что же тогда нужно для того, чтобы начался в полном смысле этого слова интеграционный процесс?

Необходимо три вещи, а именно: правильное понимание сущности интеграции, желание и инициативы.

Понимание интеграции постепенно приходит, желание появится. Но нужны инициативы. В европейской интеграции ее инициаторами, локомотивами были Франция и Германия. Все другие европейские государства поддержали их инициативу, к ним присоединились.

В паназияцентризме с такой инициативой могли бы и должны выступить Казахстан и Узбекистан. У этих двух государств есть все основания быть инициаторами паназияцентризма: они находятся в центре Центральной Азии, у них большая территория, у них крупное население, они соседи; по их территории проходят водные и газовые магистрали. Есть и другие преимущества, почему они должны взять на себя инициативу паназияцентризма. Однако в паназияцентризме и Казахстан, и Узбекистан не должны быть соперниками, наоборот, они должны быть партнерами. Иными словами, Казахстан и Узбекистан могут составить тандем паназияцентризма, быть локомотивами центрально-азиатской интеграции.

Итак, под паназияцентризмом понимается интеграционный процесс, который может проходить или уже проходит в Центральной Азии. Причем в понятие «Центральная Азия» входит пять бывших среднеазиатских республик СССР, а именно: Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и не более.

Интеграция – это принципиально нечто выше. Интеграция – это сочетание суверенитета государств, участвующих в интеграционном процессе. Для сочетания своего суверенитета эти государства формируют наднациональные органы, которым затем делегируют некую часть своего суверенитета для того, чтобы координировать свои действия в строго и детально определенных сферах политики. Этими сферами, прежде всего, являются экономика, торговля, водные ресурсы, транспорт, экология, совместная эксплуатация полезных ископаемых, формирование единого центральноазиатского рынка для свободного продвижения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы.

Безусловно, к таким сферам относятся и внешняя политика, безопасность и оборона.

Наднациональные органы призваны определять в установленных сферах общую позицию и совместные действия интегрированных государств Центральной Азии.

Наднациональными органами Центральноазиатского Союза могут быть: Центральноазиатский совет как директивный орган, состоящий из глав государств, определяющий общее направление политики ЦАС и принимающий решение на основе консенсуса.

Совет министров ЦАС (Совет ЦАС) – орган, членом которого являются министры иностранных дел. Совет ЦАС должен готовить материалы для Центральноазиатского Совета, принимать меры

по их реализации, принимать самостоятельное решение по отдельным вопросам. Совет ЦАС может обладать также и законодательными полномочиями и приостанавливать решение центральноазиатского парламента.

Именно в этом органе должно происходить сочетание суверенитета государств. Поэтому принимаемые Советом ЦАС решения должны основываться на принципе двойного большинства, когда за обсуждаемое решение высказывается две трети состава Совета ЦАС, представляющие 60 процентов населения ЦАС.

Центральноазиатский парламент должен выступать как орган с законодательными и рекомендательными полномочиями. Он комплектуется на основе всеобщих выборов в центральноазиатских государствах, каждый из которых получает определенное количество мандатов в зависимости от численности их населения. Парламент ЦАС принимает решение на основе простого большинства.

Центральноазиатская комиссия является исполнительным органом ЦАС. Она комплектуется из представителей государств-членов ЦАС. Комиссия реализует решения, принимаемые Центральноазиатским советом, Советом ЦАС и центральноазиатским парламентом, а также принимает собственные решения по повседневным вопросам. Комиссия принимает решение на основе простого большинства. Члены центрально-азиатской комиссии могут именоваться центральноазиатскими комиссарами.

И, наконец, одним из наднациональных органов является арбитражный суд ЦАС для решения хозяйственных споров между государствами-членами ЦАС. Суд должен состоять из опытных юристов-международников государств-членов ЦАС.

Таковы основные наднациональные органы ЦАС. Как видно из их структуры, они строятся на основе делегирования, координации и выработки общих позиций и общих решений. Это еще раз свидетельствует о том, что интеграция ни в коей мере не посягает на суверенитет государств-членов ЦАС. Более того, интеграция оберегает и национальную идентичность государств-членов ЦАС. В структуре ЦАС все языки равноправны: будет вестись активная подготовка переводчиков с казахского, узбекского, киргизского, таджикского и туркменского языков.

Осмысление паназияцентризма означает привлечение к интеграционному процессу центральноазиатские народы, осознающие преимущества интеграции. Интеграция не является самоцелью. Она позволяет в условиях ЦА поднять благосостояние народов региона.

Интеграция дает возможность Центральной Азии приобрести свое самостоятельное лицо, стать субъектом международных отношений. Она дает возможность Центральной Азии перестать быть яблоком раздора между великими державами и проводить самостоятельную политику в интересах мира и расширения международного сотрудничества.

Интеграция дает возможность Центральной Азии претендовать на место непостоянного члена Совета Безопасности ООН.

Что касается политической формы паназияцентризма, то ей безусловно подходит конфедерация в современном его понимании. В таком случае интегрированная Центральная Азия представляла бы собой конфедерацию центральноазиатских государств, сохраняющих свой суверенитет, но делегирующих некоторую его часть создаваемым наднациональным органам для координации своих действий в строго определенных сферах политики.

С.Н. Сабикенов

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Одним из приоритетных направлений развития современной международно-правовой науки становится изучение проблемы взаимосвязи и взаимозависимости национальных правовых систем государств мира. Повышение роли международного права в регулировании межгосударственных и международных отношений на современном этапе объясняется закономерно идущим процессом взаимопроникновения и взаимовлияния национальных правовых систем. В этой связи известный французский компартивист Рене Давид писал: « Мир стал един. Мы не можем отгородиться от людей, которые живут в других государствах, других частях земного шара..., необходимо международное взаимодействие или, во всяком случае, простое сосуществование требует, чтобы мы открыли наши окна и посмотрели на зарубежное право» [1].